

В. В. МАЛАХОВСКАЯ, А. К. МАЛАХОВСКИЙ, Е. М. САВИЧЕВА

**У ИСТОКОВ РОССИЙСКОЙ АРАБИСТИКИ
АКАДЕМИК ИГНАТИЙ ЮЛИАНОВИЧ КРАЧКОВСКИЙ**

И.Ю. Крачковский (1883–1951) – выдающийся востоковед, арабист, исламовед, один из основоположников научной школы отечественной арабистики. Оставил богатейшее творческое наследие, причем большинство трудов ученого внесли практически равноценный вклад как в филологические, так и исторические науки. Его перу принадлежит более 500 печатных трудов, десятки неопубликованных рукописей, научных докладов, лекций, набросков по арабской поэзии периода «джахилиий», средневековой и новоарабской литературе, арабскому литературному языку и его диалектам, истории арабской культуры, ислама, истории отечественного и зарубежного востоковедения, что свидетельствует о многогранном таланте ученого, широте его научных интересов, блестящей эрудиции, редком даровании.

Ключевые слова: *востоковедение, арабистика, исламоведение, новоарабская литература, арабский язык и его диалекты, культура, наука, рукописи*

Чтобы в полной мере оценить научный вклад И.Ю. Крачковского в российскую арабистику, востоковедение и культуру в целом, обратимся к биографии ученого, проследим его яркий творческий путь, ознакомимся с бесценным научным наследием академика¹.

Игнатий Юлианович родился 4 (16) марта 1883 г. в г. Вильно (Вильнюс) в семье директора Учительского института. Его отец, Юлиан Фомич Крачковский, был деятелем народного просвещения, мать, Анна Анатольевна Пщелко, воспитывала детей. В дружной семье Крачковских царил дух творчества: отец обладал прекрасным голосом, мать хорошо играла на фортепиано, сестра Юлия училась пению в музыкальном училище. Сам же Игнатий еще в гимназии освоил игру на фисгармонии, цитре, что впоследствии дало ему возможность стать активным участником студенческих концертов в Петербурге².

Интерес к восточной культуре проявился у Игнатия Юлиановича с детских лет, когда он начал самостоятельно изучать восточные языки. В автобиографии, написанной им на арабском языке и опубликованной в Дамаске в журнале Арабской Академии наук, он признается, что на выбор им научной стези как главного предназначения и смысла жизни в значительной степени повлиял образ жизни и увлечения отца, который «днем и ночью корпел над книгами и бумагами, изучая и осмысливая прошлое и его деятелей»³. Юлиан Фомич получил церковное образование, окончив Петербургскую духовную академию, владел несколькими

---

¹ И. Ю. Крачковский: библиографический указатель...

² Крачковская 1958. С. 17.

³ Крачковский 1927. С. 123.

иностранными языками, собрал большую библиотеку, в которой была представлена коллекция книг по истории и философии. Он занимал высокие должности – от инспектора народных училищ до директора Туркестанской учительской семинарии и председателя Виленской Археологической комиссии. В период научно-педагогической деятельности Юлиан Фомич активно публиковался – это были статьи и монографии по истории православной церкви, истории города Вильно, русско-польским отношениям. Высокий уровень исследовательской культуры отца, проявившейся в кропотливой работе с источниками, строгости и аккуратности, объективности и логичности изложения своих мыслей⁴, а также восточный колорит жизни в Туркестане, очевидно, повлияли на становление И.Ю. Крачковского как серьезного ученого и определили востоковедческую направленность его научной деятельности.

Благодаря отцу своего гимназического друга О. Штейнберга Игнатий Юлианович познакомился с древнееврейской азбукой, в городской библиотеке Вильно держал в руках двухтомную арабскую грамматику выдающегося французского лингвиста и ориенталиста Сильвестра де Саси (1758–1838), а от няни во время проживания семьи Крачковских в Ташкенте усвоил узбекский язык⁵.

В 1901 г. Крачковский заканчивает в Вильно гимназию с золотой медалью и поступает на факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета. В его формировании как тонкого знатока Востока, ученого с мировым именем огромную роль сыграли видные российские востоковеды – В.В. Бартольд, Б.А. Тураев, П.К. Коковцев, Р.Р. Розен, Н.А. Медников, А.Э. Шмидт и др. Арабский язык и литературу он осваивал под руководством Шмидта, Медникова и Розена; сирийским диалектом овладевал с помощью носителей языка, проживавших в России арабов – Фадлаллаха Сарруфа Дамасского и Антуна Хашаба из Триполи⁶. Персидскому языку Крачковского обучал иранист В.А. Жуковский, турецкому – П.М. Мелиоранский, эфиопским – Б.А. Тураев, древнееврейскому – П.К. Коковцев. По истории Востока он брал уроки у известного исламоведа В.В. Бартольда. Его учителя и наставники были крупнейшими учеными-востоковедами того времени. Прекрасное знание арабского, персидского, турецкого, древнееврейского, нескольких западноевропейских языков (он владел более чем двадцатью языками) свидетельствует о незаурядном таланте, страстным желанием постигать новое, неизведанное, стремлении к научному поиску⁷. В 1905 г. он бле-

---

⁴ Голуб 1904.

⁵ Крачковская 1958. С. 18.

⁶ Крачковский 1927.

⁷ В студенческие годы он зарекомендовал себя заинтересованным, мотивированным, аккуратным и дисциплинированным читателем, поэтому в университетской и в публичной библиотеках ему доверяли самые редкие издания (Крачковский 1927).

стяще окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, получив золотую медаль за сочинение «Халиф аль-Махдий. Материал для истории правления Халифа Махдия, по арабским источникам». Он остается на кафедре арабской словесности. С начала 1906 г. Игнатий Юлианович ведет дневник, записи в котором свидетельствуют о его фантастической работоспособности, интенсивном ритме научной деятельности.

В январе 1908 г. И.Ю. Крачковский был командирован на Восток для более глубоких научных изысканий. В течение двух лет он находился на стажировке в Сирии, Ливане, Палестине и Египте. В Ливане на восточном факультете Бейрутского университета он изучал живые арабские диалекты и современную арабскую литературу, а в университетской библиотеке трудился над арабскими рукописями⁸. В Палестине он совершил ознакомительную поездку по Иерусалиму и Назарету, познакомился с жизнью христианских монастырей на Святой Земле, изучил христианские пасхальные обряды. Здесь же позднее Игнатий Юлианович будет заниматься просветительской деятельностью в школах, которые курировало Императорское православное палестинское общество (ИППО), принимать экзамены; будучи членом комиссии по вопросам преподавания русского, арабского и западных языков, он настаивал на реформировании и модернизации палестинских школ в духе времени⁹.

За короткий период пребывания в Каире (12 марта – 21 апреля и декабрь 1909 г.) ученому удалось познакомиться и в дальнейшем поддерживать тесные контакты с известными представителями арабской интеллектуальной элиты, например, с писателем, публицистом, историком Джирджи Зайданом, проживавшим в Египте, но имевшим ливанские корни, и каирским журналистом Салимом Кобейном. В переписке с российским ученым арабские коллеги крайне эмоционально выражали ему свою признательность. Так, основоположник арабского исторического романа Дж. Зайдан писал: «Я восхищен Вами с того момента, когда Вы посетили мой дом в Каире, и благодарен за похвальное слово, адресованное мне в Вашей статье об арабских романах»¹⁰. Будучи в Каире, Крачковский успел посетить и подробно ознакомиться с шедеврами музея египетских древностей, памятниками средневековой эпохи, известными во всем мусульманском мире мечетями.

Проникновение в аутентичную среду, погружение в культурно-цивилизационные пласты Ближнего Востока позволило Крачковскому на практике закрепить основы полученного университетского образования, ощутить атмосферу и колорит стран, которым он в дальнейшем

---

⁸ Беляев, Винников 1954. С. 92.

⁹ Надирдзе 1974. С. 162-166.

¹⁰ Крачковский 1911. С. 6.

посвятит свои многочисленные научные труды, лично узнать многих представителей арабской интеллигенции, филологов и историков, писателей и публицистов, начать с ними плодотворное научное сотрудничество. Так, крупному арабскому филологу А. ас-Салхани он помогал выполнять работу по комментированию древних арабских текстов.

Интересны некоторые детали путешествия И.Ю. Крачковского на Арабский Восток, которыми он делится в своих статьях. Дольше всего он прожил в Ливане. Там совершал он пешие и верховые прогулки по горам и селам. «Всю эту область Ливана я обследовал в трех главных направлениях: на юг, запад и восток. Все сие проделал частью пешком, частью верхом, несмотря на всю мою нелюбовь к этому спорту, пришлось пожертвовать собой и с большой солидарностью упражняться в гарцевании по здешним дорогам»¹¹. В Сирии и Ливане ученый знакомился с бытом арабов, постигал особенности диалектов арабского языка. «В его письмах и дневнике было отмечено более 130 названий городов, селений, гор, источников и рек, которые он посетил, а все разъезды по Сирии, Палестине и Египту составляют 2500 километров, не считая переезда Петербург–Бейрут и обратно», - отмечала его супруга¹².

В дальнейшем Игнатий Юлианович часто бывал на Арабском Востоке. Соприкосновение с тем миром, который он изучал и любил, о котором много писал, общение с носителями арабского языка и культуры, знакомство с богатейшими фондами библиотек Каира и Бейрута, Дамаска и Алеппо, Иерусалима и Александрии – все это давало обширный материал для его научно-исследовательской деятельности¹³.

В 1910 г. И.Ю. Крачковский стал приват-доцентом, в 1918 – профессором Петроградского, затем Ленинградского университета; 9 ноября 1921 г. – действительным членом Российской Академии наук, затем – действительным членом АН СССР. С 1922 по 1929 гг. академик Крачковский стоял во главе отделения исторических наук и филологии АН. С 1916 по 1951 г. И.Ю. Крачковский руководил работой Арабского кабинета Азиатского музея (позднее Институт Востока АН СССР). Академик был инициатором создания и руководителем Ассоциации арабистов СССР (1934–1938). Он также являлся вице-президентом Русского географического общества (1938–1945).

И.Ю. Крачковский известен как крупный специалист по классической арабской поэзии. В 1915 г. он получил степень магистра арабской словесности после успешной защиты диссертации, посвященной творчеству средневекового арабского поэта Абу аль-Фараджа аль-Вава ад-Димашки, написанной преимущественно на редких арабских рукопи-

---

¹¹ Крачковская 1974. С. 15.

¹² Там же. С. 19.

¹³ Савичева 1999. С. 28-29.

сях. Работа с арабскими рукописями – несомненная заслуга ученого, его огромный вклад в становление отечественной арабистики.

Выдающийся педагог И.Ю. Крачковского академик В.Р. Розен, будучи деканом факультета восточных языков Петербургского университета, создал научную школу, которая занималась исследованием найденных арабских рукописей. Кроме Крачковского, которому, пожалуй, единственному удалось обобщить в своих трудах наиболее заметные открытия своего учителя, членами этого научного коллектива были блестящие востоковеды и исламоведы, среди них – Н.Я. Марр (1864–1934), С.Ф. Ольденбург (1869–1934), Н.А. Медников (1855–1918), А.Э. Шмидт (1871–1939), В.В. Бартольд (1869–1930). Вклад Крачковского в отечественную науку в значительной степени связан с десятками его работ, посвященных истории востоковедения, прежде всего, арабистики, наследию своих учителей и коллег в России и за рубежом.

Фарах Сухейль, известный ливанский ученый, писатель, переводчик, культуролог и религиовед, отмечал, что после Октябрьской революции в России произошли существенные изменения в области научных исследований и в сфере образования, что неизбежно затронуло и востоковедение. В 1920-е гг. стал реализовываться научный проект по изучению Востока, в связи с чем, в азиатскую часть СССР, а также в некоторые арабские и европейские страны были направлены группы ученых для поиска и работы с оригинальными рукописями¹⁴.

И.Ю. Крачковский посвятил немало времени и сил работе над арабскими рукописями из отечественных и зарубежных собраний, являющимися уникальными источниками для изучения жизни, быта, культуры и письменности арабских народов. Он составил библиографию арабских рукописей, хранящихся в Ленинграде, досконально исследовал редкие арабские рукописи об арабских поэтах Абу-л-Фарадже аль-Вава Дамасском, Абдаллахе ибн аль-Мутаазе и Абу-л-Аля аль-Маари, изучил надписи на коже, найденные на горе Муг в Таджикистане, и на пластинах из бронзы, датированных периодом сабейского царства в Южной Аравии. Его автобиографическая книга «Над арабскими рукописями: Листки воспоминаний о книгах и людях»¹⁵, охватывающая ключевые эпизоды научно-исследовательской деятельности советского ученого, была переведена на ряд иностранных языков, в том числе на арабский, и удостоена Государственной премии (1951).

Фундаментальные сочинения И.Ю. Крачковского по новоарабской литературе и истории арабской культуры конца XIX – начала XX в., периода так называемой «Нахды» (с араб. яз. – подъем, возрождение), – «Исторический роман в современной литературе», «Новоарабская лите-

¹⁴ Фарах 1981. С. 90.

¹⁵ Крачковский 1945.

ратура», «Арабская литература в XX веке» и др. – положили начало исследованиям в данной области не только у нас в стране, но и на Западе, а также в самих арабских странах. Имя академика заняло почетное место в мировой науке. Работы по арабской литературе составляют львиную долю его творческого наследия. Среди последователей И.Ю. Крачковского на этом научном направлении были такие известные ученые, как востоковед и переводчик Л.С. Некора, тонкий знаток арабского языка и литературы Д.В. Семенов, академик А.Е. Крымский, талантливый арабист, исламовед, тюрколог и иранист.

И.Ю. Крачковский вел обширную переписку с прославленными представителями новоарабской литературы – Махмудом Теймуром, Таха Хусейном, Ахмедом Зеки Абу Шади, Амином ар-Рейхани, Михаилом Нуайме, известными филологами – Мухамедом Курд Али, Абд аль-Кадиром аль-Магриби и многими другими¹⁶. Эпистолярное наследие Игнатия Юлиановича стало важным историческим источником как для осмысления его вклада в развитие науки, так и для выявления характера и направленности тех контактов и связей, которые он устанавливал и поддерживал на протяжении всей своей жизни.

Ученый познакомил российских читателей с творчеством выдающихся арабских писателей – Касима Амина, Таха Хусейна, Амина ар-Рейхани, Махмуда Теймура, сделав перевод их произведений на русский язык. Под редакцией Крачковского увидело свет первое полное русское издание одной из популярнейших в мире книг – «Тысяча и одна ночь». Его исследования по истории арабской художественной литературы содержат большой фактический материал по культурной, а также социальной истории арабских стран.

Еще один научный и гражданский подвиг И.Ю. Крачковского: после начала Великой Отечественной войны коллектив ленинградских востоковедов под его руководством собрал библиографию всех источников по арабской географической литературе (XVI–XVIII вв.), находившихся в блокадном городе. Огромную помощь и поддержку в этой масштабной работе Игнатию Юлиановичу оказала Кульсум Оде-Васильева – востоковед, специалист по Арабскому Востоку, первая женщина-профессор – выходец из арабского мира, член Императорского православного палестинского общества. За самоотверженную работу по сохранению в блокадном Ленинграде научных и культурных ценностей Крачковского наградили двумя орденами Ленина и двумя медалями за сохранение научных и культурных ценностей (1944).

Венцом работы ученого с источниками по арабской географической литературе стала его «Арабская географическая литература»¹⁷,

¹⁶ Оде-Васильева 1956; Нуайме 1981.

¹⁷ Крачковский 1958. Т.4.

считающаяся одним из лучших трудов по истории географических знаний в мировой арабистике и ставшая, по мнению многих специалистов, классикой в этой области¹⁸. Эта работа была издана Лигой арабских государств в 1963 г. и уже претерпела несколько переизданий¹⁹.

Бесценен вклад И.Ю. Крачковского в исламоведение. Он был одним из авторов первого международного многотомного издания «Энциклопедии ислама» (т. 1–4, Лейден-Лейпциг, 1913–1924). Его комментированный перевод Священной книги мусульман с арабского языка на русский стал неординарным событием в научной жизни страны. Ученый работал над переводом Корана в течение восьми лет, создавая добротный и точный подстрочник, причем не для печати; шел сложный поиск необходимых научных решений. Заметим, что рукописный материал незаменим для понимания творческой лаборатории ученого, анализа самого творческого процесса.

Перевод Корана был опубликован посмертно в 1963 г. в Москве, затем неоднократно переиздавался, и до сих пор, как отмечают специалисты-исламоведы, конкурирует с появившимися впоследствии переводами, литературно обработанными и подготовленными переводчиками к печати²⁰. Благодаря проделанной академиком огромной работе широкой общественности стал доступен один из ценнейших историко-культурных и литературных памятников мирового значения, важный источник раннего периода истории ислама, ознакомление с которым способствует лучшему пониманию обычаев, традиций, образа жизни мусульманских народов. Известный российский востоковед-арабист Е.А. Резван, оценивая эту масштабную работу, неоднократно подчеркивал, что по характеру подхода к тексту и филологической точности труд И.Ю. Крачковского превосходит не только русские, но и многие европейские переводы²¹. И вот еще одно мнение специалиста: «Новый подход Крачковского к переводу Корана состоял в том, что переводчик стремился передать текст Корана, опираясь исключительно на первоисточник, не прибегая к богословским комментариям. Этот метод оказался продуктивным и нашел своих последователей как среди отечественных, так и среди зарубежных исламоведов»²²

Научно-исследовательской деятельности и творческому вкладу академика И.Ю. Крачковского в арабистику и востоковедение посвящено значительное число работ – монографий, научных статей, докладов, воспоминаний отечественных и зарубежных ученых. В этой связи мож-

---

¹⁸ Beckingham 1997. P. 293.

¹⁹ Крачковский 2004.

²⁰ Фролов, Моисеева 2017. С. 69.

²¹ Резван 2001.

²² Гогоберидзе 2009. С. 124.

но назвать таких крупных востоковедов, как В.В. Бартольд (1869–1930), Н.И. Конрад (1891–1970), В.А. Крачковская (1894–1974), Н.Я. Марр (1864–1934), С.Ф. Ольденбург (1863–1934), К.В. Оде-Васильева (1892–1965), В.Б. Луцкий (1906–1962) и др. Об Игнатии Юлиановиче Крачковском писали и западные исследователи – В.Ф. Минорский (1877–1966) (Англия), Х.А. Гибб (1895–1971) (Англия), Г. Кампфмейер (1864–1936) (Германия) и др., и все они высоко чтити ученого и с большим интересом и доверием относились к его научному творчеству.

И.Ю. Крачковский внес весомый вклад в упрочение роли востоковедения и арабистики в современной российской науке; он участвовал во всех серьезных трудах об Арабском Востоке в 1930-1940-е гг.²³

Известный отечественный Китаист В.М. Алексеев, который более четырех десятилетий был другом семьи Крачковских, утверждал: «Ни один из сотрудников Института востоковедения никогда не умел так научно поставить коллективную исследовательскую работу, как Игнатий Юлианович. Всякая наиболее научная инициатива и всякое выполнение работы такого порядка непременно связаны с ним, причем в масштабах не кабинетских, но и внеакадемических, мировых масштабах»²⁴.

Научные заслуги И.Ю. Крачковского были высоко оценены. Они отмечены многими правительственными наградами. Его научная деятельность получила признание и зарубежных коллег в странах Востока и Запада: И.Ю. Крачковский – почетный, член ряда зарубежных академий и востоковедных обществ Сирии, Индии, Германии, Великобритании, Ирландии, США, Бельгии и Польши.

Игнатий Юлианович четыре десятка лет посвятил педагогической работе. С 1910 г. он преподавал в Петербургском (затем Ленинградском) университете, с 1944 по 1951 г. заведовал там кафедрой арабской филологии восточного факультета. Он подготовил и воспитал целую плеяду отечественных арабистов, многие из которых стали затем крупными учеными. Его ученики и последователи доминировали в отечественной арабистике в течение нескольких десятилетий, начиная с 1930-х гг., особенно в таких научных областях, как филология, лингвистика, источниковедение и культурология. Такие ученики академика, как Т.А. Шумовский, А.А. Долинина²⁵, Б.Я. Шидфар, О.Б. Фролова, стали известными учеными, преподавателями, переводчиками.

Ученый умер 25 января 1951 г. на 68-м году жизни в своем кабинете, в окружении рукописей и книг, что было весьма символично. Он призывал «узнать настоящий Восток, не закутанный дымкой наших собственных фантазий, не отраженный вогнутым зеркалом надменного

²³ Оде-Васильева 1956. С. 17.

²⁴ Алексеев 1982. С. 49-50.

²⁵ Долинина 1985. С. 107-117.

европейского высокомерия»²⁶. Современники ученого, как его советские коллеги по цеху, так и зарубежные исследователи, отмечали высокие человеческие качества Игнатия Юлиановича, называя его «человеком благородного ума и характера»²⁷.

Вся кипучая деятельность И.Ю. Крачковского подтверждает наличие устойчивых традиций и преемственности в отечественной науке. Являясь последователем российской востоковедческой школы, достигшей на рубеже XIX – XX вв. весьма высокого уровня, он заложил основы советской и российской арабистики, традиции ее развития, верность которым сохраняется по сей день. Он – один из немногих специалистов-востоковедов первой половины XX в., сохранивший по сей день высокий рейтинг цитирования как в своей стране, так и за рубежом.

Нельзя не отметить и практическое значение трудов академика Крачковского для установления и развития российско-арабских культурных связей, в чем несомненная заслуга принадлежит интеллигенции, как российской, так и арабской. Благодаря ее усилиям народы России и арабских стран открывали друг друга, познавали самобытные национальные культуры, постигали подлинный смысл тех непреходящих ценностей, которые сближают народы, помогают им лучше понимать друг друга, глубже и правдивее оценивать вклад каждого народа в общечеловеческую цивилизацию.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексеев В.М. Академик И.Ю. Крачковский. Предисловие и посвящение // Наука о Востоке (Статьи и документы). М., Наука, 1982. С. 48-51.
- Беляев В.М., Винников И.Н. Памяти акад. И.Ю. Крачковского. (16.III.1883 – 24.I.1951) // Палестинский сборник. Вып. I, (63). Л., 1954. С. 91-105.
- Гогоберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. Ростов-на-Дону. 2009.
- Голуб В. Юлиан Фомич Крачковский: Биографический очерк – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1904.
- Долинина А.А. Игнатий Юлианович Крачковский как исследователь арабской литературы // Народы Азии и Африки. 1985. № 2. С. 107-117.
- Крачковская В.А. Первые шаги в науке магистранта И.Ю. Крачковского // Памяти И.Ю. Крачковского. Л.: ЛГУ, 1958. С. 3-20.
- Крачковская В.А. Путешествие И.Ю. Крачковского на Ближнем Востоке (1908–1910) // Палестинский сборник. Вып. 25 (88). Л., 1974. С. 10-19.
- Крачковский И.Ю. Автобиография // Маджаллат ал-Маджма ал-Илми ал-Араби (Журнал Арабской Академии наук). Дамаск, 1927. Ч. 3, 4. Т. 7. С. 122-128 (на араб. яз.).
- Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. М., 2004.
- Крачковский И.Ю. Возникновение и развитие новоарабской литературы. П., 1922.
- Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.–Л., 1955–1960. Т. 1-6.
- Крачковский И.Ю. Исторический роман в современной арабской литературе. СПб, Сенатская Типография, 1911.
- Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями: Листки воспоминаний о книгах и людях. М., 1945.

²⁶ Крачковский 1922. С. 73.

²⁷ Albert R. Chander 1947. P. 500.

- Крачковский И.Ю.: Биобиблиографический указатель / Отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН, Альфарет, 2007.
- Надирадзе Л.И. Из истории Палестинского Общества // Палестинский сборник. Вып. 25 (88). Л., 1974. С. 162-166.
- Нуайме М. Крачковский рассказывает об арабских рукописях // Ат-Тарик. Бейрут. № 2. 1981. С. 139-142 (на араб.яз.).
- Резван Е.А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.
- Оде-Васильева К.В. Мои воспоминания об академике И. Ю. Крачковском // Палестинский сборник. Вып. 2 (64/65). Л., 1956. С. 127-136.
- Савичева Е.М. Игнатий Юлианович Крачковский (1881–1951) // Энциклопедический словарь юного историка. М., Педагогика-Пресс, 1999.
- Фарах Сухейль. Советское востоковедение и арабское население // Ат-Тарик. Бейрут, 1981. № 5. С. 81-106 (на араб.яз.).
- Фролов Д.В., Моисеева С.А. Рецензия на: Крачковский И.Ю. Труды по истории и филологии христианского Востока (сост. А.А. Долинина). М., Наука-Восточная литература, 2015 // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2017, том 76, № 3. С. 69-72.

REFERENCES

- Alekseev V.M. Akademik I.Yu. Krachkovskij. Predislovie i posvyashchenie // Nauka o Vostoke (Stat'i i dokumenty). М., Nauka, 1982. S. 48-51.
- Beckingham C.F. Reviewed Work. A History of Arab Islamic Geography (9th-16th Century A.D) by Sayyid Maqbul Ahmad // Journal of the Royal Asiatic Society. Third Series. Vol. 7, № 2 (July 1997). P. 293-295.
- Belyaev V.M., Vinnikov I.N. Pamyati akad. I.Yu. Krachkovskogo. (16.III.1883 – 24.I.1951) // Palestinskij sbornik. Vyp. I, (63). L., 1954. S. 91-105.
- Chander, Albert R. List of Works Translated under the Russian Translation Project // Philosophy and Phenomenological Research. Vol.7. № 3 (March 1947). P. 497-502.
- Dolinina A.A. Ignatij Yulianovich Krachkovskij kak issledovatel' arabskoj literatury // Narody Azii i Afriki. 1985. № 2. S. 107-117.
- Farah Suheil. Sovetskoe vostokovedenie i arabskoe naselenie // At-Tarik. Bejrut, 1981. №5. S. 81-106 (na arab.yaz.).
- Frolov D.V., Moiseeva S.A. Recenziya na: Krachkovskij I.Yu. Trudy po istorii i filologii hristianskogo Vostoka (sost. A.A.Dolinina). М., Nauka-Vostochnaya literatura, 2015 // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. 2017, tom 76, № 3. S. 69-72.
- Gogoberidze G.M. Islamskij tolkovyj slovar'. Rostov-na-Donu. 2009.
- Golub V. Yulian Fomich Krachkovskij: Biograficheskij ocherk – Vil'na: Tip. A.G. Syrkina, 1904.
- Krachkovskaya V.A. Pervye shagi v nauke magistranta I.Yu. Krachkovskogo // Pamyati I.Yu. Krachkovskogo. L.: LGU, 1958. S. 3-20.
- Krachkovskaya V.A. Puteshestvie I.Yu. Krachkovskogo na Blizhnem Vostoke (1908–1910) // Palestinskij sbornik. Vyp. 25 (88). L., 1974. S. 10-19.
- Krachkovskij I.Yu. Avtobiografiya // Madzhallat al-Madzhma al-Ilmi al-arabi (Zhurnal Arabskoj Akademii nauk). Damask, 1927. CH. 3, 4. T. 7. S. 122-128 (na arab. yaz.).
- Krachkovskij I.Yu. Arabskaya geograficheskaya literatura. М., 2004.
- Krachkovskij I.Yu. Vozniknovenie i razvitie novoarabskoj literatury. P., 1922.
- Krachkovskij I.Yu. Izbrannye sochineniya. М–L., 1955–1960. T. 1-6.
- Krachkovskij I.Yu. Istoricheskij roman v sovremennoj arabskoj literature. SPb., Senatskaya Tipografiya, 1911.
- Krachkovskij I.Yu. Nad arabskimi rukopisyami: Listki vospominanij o knigah i lyudyah. М., 1945.
- Krachkovskij I. YU.: Biobibliograficheskij ukazatel' / Отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН, Альфарет, 2007.
- Надирадзе Л.И. Из истории Палестинского Общества // Палестинский сборник. Вып. 25 (88). Л., 1974. С. 162-166.

Nuajme M. Krachkovskij rasskazyvaet ob arabskikh rukopisyah // At-Tarik. Bejrut. №2. 1981. S. 139-142 (na arab.yaz.).

Ode-Vasil'eva K.V. Moi vospominaniya ob akademike I.Yu. Krachkovskom // Palestinskij sbornik. Vyp. 2 (64/65). L., 1956. S. 127-136.

Rezvan E.A. Koran i ego mir. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001.

Savicheva E.M. Ignatij Yulianovich Krachkovskij (1881–1951) // Enciklopedicheskij slovar' yunogo istorika. M., Pedagogika-Press, 1999.

Малаховская Вера Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов, malakhovskaya-vv@pfur.ru

Малаховский Алексей Кимович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов, malakhovskiy_ak@pfur.ru

Савичева Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории и истории международных отношений Российского университета дружбы, savicheva@mail.ru

At the Root of the Russian Arabic Studies: Academician Ignaty Yulianovich Krachkovsky

Ignatij Yulianovich Krachkovsky (1883-1951) was an outstanding expert in the field in Oriental, Arabic and Islamic studies, one of the founders of the Russian school of Arab studies. His tremendous academic heritage is of an exceptional value both for philological and historical sciences. More than 500 printed works, dozens of unpublished manuscripts, scientific papers, lectures, sketches and other materials on the Arab Jahiliya poetry, medieval and neo-Arab literature, Arab language and its dialects, history of Arab culture, history of Islam, history of Russian and foreign Arab studies written by I. Yu. Krachkovsky reveal the multi-faceted talent of this researcher, broadness of his scientific interests, his brilliant erudition and unique talent.

Keywords: Oriental Studies, Arab Studies, Islamic Studies, modern Arab Literature, Arab language and its dialects, culture, science, manuscripts

Vera Malakhovskaya, PhD in Philology, senior lecturer, Department of Theory and History of Journalism, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow; malakhovskaya-vv@pfur.ru

Alexey Malakhovsky, PhD in History, associate professor, Department of Theory and History of Journalism, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow; malakhovskiy_ak@pfur.ru

Elena Savicheva, PhD in History, associate professor, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow; savicheva@mail.ru